

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень
специальный выпуск

№ 9 (65)

июль 2000

Права человека в ОБСЕ: Балканы, Кавказ, Европа, Центральная Азия и Северная Америка Доклад 2000 Отчет Международной Хельсинкской Федерации, 1999

Раздел доклада: Россия¹

Содержание отчета МХФ: выборы и референдумы; свобода самовыражения и средств массовой информации; свобода объединений и мирных собраний; судебная система и справедливый суд; применение пыток, грубое обращение и неправомерное поведение, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов; грубое обращение в армии; условия содержания в тюрьмах и местах временного заключения; религиозная нетерпимость; отказ от военной службы по политическим или религиозно-этическим убеждениям; право на частную жизнь и тайну переписки; свобода передвижения; равное право на участие в экономической и общественно-политической жизни; смертная казнь; внесудебные расправы; "исчезновения"; защита этнических меньшинств; национальная нетерпимость и расовая дискриминация; защита лиц, просящих убежища, и перемещенных лиц; международное гуманитарное право; права женщин; права ребенка; социально-экономические права и права профсоюзов.

Россия продолжала нарушать большинство обязательств в области прав человека, которые она приняла на себя, ратифицировав ряд международных актов по правам человека. Во многих областях – таких, как свобода средств массовой информации, имели место серьезные нарушения. Оставались уязвимыми судебные органы, которые часто следовали "рекомендациям" местных органов исполнительной власти. Федеральная

служба безопасности (ФСБ) продолжала играть существенную роль в ограничении свободы самовыражения. Пытки и грубое обращение с заключенными носили "эпидемический" характер: по меньшей мере, 50% арестованных пострадали от грубого обращения работников милиции. Неправомерное поведение сотрудников милиции включает проведение незаконных обысков и установление личности лишь по причине национальной принадлежности. Принятый в 1997 г. Закон о религиозных объединениях и имеющий ограничительный характер региональные законы серьезно нарушают свободу вероисповедания.

В новой чеченской войне, которую российские власти оправдывали, называя ее антитеррористической операцией, повторялись, и даже усилились серьезные нарушения международных стандартов в области гуманитарного права, имевшие место во время войны 1994-1996 г.г. Российская армия совершала нападения на гражданские объекты, в результате чего к декабрю 1999 г. число перемещенных лиц в этом регионе, покинувших свои жилища из-за опасности для их жизни, достигло 300 тысяч человек.

Экономическое положение значительной части населения находилось на грани выживания. Большинство российских граждан более озабочено нарушением экономических и социальных нежели гражданских и политических прав.

¹ Если не указано иначе, данные приводятся на основании отчетов Московской Хельсинкской группы (МХГ), Объединенных Комитетов бывших советских евреев, 30 НГО по защите прав человека российских регионов; отчета Института прав человека "О ситуации в области прав человека в Российской Федерации в 1998 г.", сентябрь 1999 г., и последующей информации за март 2000 г.

Выборы и референдумы

Перед проведением выборов в Государственную думу в 1999 г. в избирательное законодательство были внесены лишь незначительные изменения. Во многих регионах выборы сопровождались серьезными нарушениями российского законодательства по выборам и соответствующих международных стандартов.

Законодательство

5 марта 1999 г. Государственная дума приняла Федеральный закон², подробно регламентирующий избирательный процесс и практические аспекты проведения референдумов. Были устранены имевшиеся в прежнем законе противоречия, относившиеся к порядку предоставления кандидатами отчетов об использовании выделенных им финансовых средств. Новый закон определял также порядок формирования избирательных округов, обеспечивающий более равномерное распределение избирателей по численности на территории страны.

2 июня 1999 г. Государственная дума приняла Федеральный закон³ о выборах, регламентирующий все этапы предвыборной кампании. Согласно этому закону, для регистрации кандидатам требуется собрать 2% подписей избирателей в свою поддержку или внести избирательный залог, равный 1000 минимальных зарплат для одного кандидата и 25 000 минимальных зарплат для избирательного объединения. В случае получения кандидатом числа голосов, достаточного для его избрания, ему возвращался избирательный залог. Закон также содержал требование о том, чтобы кандидаты декларировали размер и источники своих доходов и принадлежавшее им имущество.

По мнению экспертов, эти поправки обеспечивали более полные гарантии реализации избирательного права и повышение качества выборов. Ранее проведению справедливых и свободных выборов препятствовало то, что во многих регионах выборы проводились по правилам, принимавшимся местными законодательными органами, и зачастую содержали положения, явно нарушающие принципы свободных и справедливых выборов и референдумов. Нередким явлением была фальсификация избирательных бюллетеней, подкуп избирателей и формирование избирательных комиссий местными властями, представители которых возглавляли эти комиссии. Региональные законы предоставляли местным руководителям преимущество при определении результатов голосования. В 1998 г. прокуратура зарегистрировала 2 760 нарушений избирательного законодательства, что в два раза превышает число таких нарушений, совершенных в 1997 г.

Московская Хельсинкская группа совместно с правозащитными организациями из 70 регионов Российской Федерации подготовила подробный и всесторонний отчет о нарушениях закона о выборах, совершенных при проведении парламентских выборов 1999 г. На основании собранных данных был сделан вывод, что большинство нарушений избирательного

законодательства совершалось не кандидатами, партиями и общественными объединениями, принимавшими участие в выборах, а властями — в основном представителями местных властей на всех уровнях (региональном, городском, районном и т.д.). Наиболее распространенными нарушениями властями закона о выборах были, с одной стороны, создание более благоприятных условий для поддерживаемых ими кандидатов и, с другой стороны, создание препятствий для нежелательных кандидатов. Кроме того, власти оказывали давление на членов избирательных комиссий, которые в результате такого давления часто даже подтасовывали результаты подсчета голосов.

Свобода самовыражения и средства массовой информации

В 1999 г. отмечалось ухудшение положения средств массовой информации. По мнению Фонда защиты гласности, основная проблема заключалась в отказе в доступе к информации, представляющей общественный интерес. Кроме того, журналисты часто подвергались прямому преследованию со стороны местных властей.

Журналистам отказывали в доступе к местам некоторых событий, или власти отказывались предоставлять им информацию по вопросам, имеющим общественный интерес, часто под предлогом того, что эта информация "не подлежит оглашению" или носит "конфиденциальный характер". Запретной темой оставалось разрушение окружающей среды. Федеральная служба безопасности (ФСБ) играла главную роль в судебных преследованиях лиц, отваживавшихся заниматься этими проблемами.

Александр Никитин был арестован ФСБ 6 февраля 1996 г. и обвинен в шпионаже и разглашении государственной тайны после написания двух глав отчета для норвежской экологической организации "Беллуна". Доклад содержал информацию об опасности радиоактивного загрязнения судами российского Северного флота. Никитин был арестован и 10 месяцев провел в тюрьме, после чего с него была взята подписка о невыезде из Санкт-Петербурга. Городской суд Санкт-Петербурга рассмотрел это дело в октябре 1998 г. и принял решение вернуть его на следствие за недостатком улик. Верховный суд подтвердил это решение. В июле 1999 года Никитин подал апелляцию в Европейский суд по правам человека. В ноябре 1999 г. суд Санкт-Петербурга возобновил слушание дела. МХФ осуществляла наблюдение за ходом судебного разбирательства и несколько раз заявляла протест против многочисленных нарушений, имевших место при рассмотрении дела, отметив, в частности, отсутствие четкой формулировки обвинений против Никитина после четырех месяцев расследования и судебных разбирательств.⁴ Наконец, 29 декабря Городской суд Санкт-Петербурга завершил рассмотрение дела Никитина: он был оправдан "в связи с отсутствием состава преступления". Судья констатировал, что в ходе расследования был допущен ряд процессуальных ошибок и что предъявленные обвинения были основаны на законах, содержащих список сведений, представляющих "государственную тайну", которые уже утратили силу. Обвинение обжаловало решение суда по этому делу в Верховном суде Российской Федерации.

² Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и о праве участия в референдуме граждан Российской Федерации".

³ Федеральный закон "О выборах депутатов в Государственную думу Федерального Собрания Российской Федерации".

⁴ См. также материалы МХФ, в частности "Уголовное дело против российского гражданина Александра Никитина: открытое письмо Председателю Городского суда Санкт-Петербурга".

В 1999 г. продолжалось расследование по делу Григория Пасько, капитана Военно-морского флота и корреспондента газеты российского Тихоокеанского флота "Боевая вахта". Пасько были предъявлены обвинения после того, как он, выступая по японскому телевидению, сообщил о незаконном сбросе токсичных отходов российским Тихоокеанским флотом. Г. Пасько был арестован в ноябре 1997 года. 20 июля 1999 г. военный суд снял с него обвинение в государственной измене, однако он был осужден на три года лишения свободы по обвинению в злоупотреблении служебным положением (ст. 285 Уголовного кодекса), но был амнистирован и освобожден из-под стражи в зале суда, после того как провел 20 месяцев в камере предварительного заключения.⁵

В конце октября 1999 года органами ФСБ в Калуге был арестован сотрудник Института США и Канады Игорь Сутягин по подозрению в разглашении государственной тайны и шпионаже. Сотрудники ФСБ также провели обыск в московской квартире гражданина США Джошуа Хэндлера, профессора Принстонского университета, который собирал данные для своей докторской диссертации по ядерному разоружению и обращался с соответствующими вопросами к Сутягину. Органы ФСБ конфисковали при обыске у Сутягина не только фотографии и ряд документов⁶, но и компьютер, и фотоаппарат. Важно отметить, что Игорь Сутягин никогда не имел доступа к секретной информации.

Хотя после 1998 г. стали реже случаи возбуждения уголовных дел против журналистов по обвинению в клевете, практика возбуждения таких дел оставалась широко распространенной и в 1999 г. Более чем в 50% дел истцами выступали исполнительные и законодательные органы власти и депутаты. Отсутствие четких юридических процедур для рассмотрения дел о клевете и традиционная зависимость судей от исполнительной власти позволяли местной правящей элите использовать эту процедуру в своих целях. Средства массовой информации были вынуждены выплачивать огромные суммы в качестве компенсации по таким искам, что в некоторых случаях приводило к прекращению их деятельности.

Журналисты, выступавшие с разоблачительными публикациями о злоупотреблениях, подвергались угрозам, и во многих случаях к ним применялось физическое насилие. Имели место нападения на издательства, взломы и поджоги этих помещений. Совершались кражи денег у журналистов, исчезали файлы, содержащие собранную журналистами информацию. Местные власти проводили бесосновательные финансовые и другие проверки, сопровождавшиеся конфискацией материалов.

По данным Мировой ассоциации газетных изданий, в 1999 г. в России были убиты 11 журналистов, что "делает Россию одной из самых опасных стран в Европе для деятельности представителей этой профессии". Фонд защиты гласности отметил, что 14 журналистов подверглись нападению в ходе кампании по выборам в Государственную думу.⁷

2 декабря Игорь Ростов, директор независимой телерадиостанции Калининградской области, был избит неизвестными лицами. Его станция выступала с критикой представителей местной администрации. Сообщается, что перед этим инцидентом Ростов подвергался угрозам со стороны местных чиновников.⁸

29 ноября Верховный суд Калмыкии приговорил двух обвиняемых к 21 году тюремного заключения каждого за

убийство журналистки Ларисы Юдиной, редактора газеты "Советская Калмыкия", единственного оппозиционного издания в республике. Третий обвиняемый был осужден на шесть лет лишения свободы за сокрытие информации о преступлении. Юдина была убита, когда она занималась расследованием скандала, вызванного обвинениями в коррупции, в котором был замешан президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов.⁹

Суд ограничился наказанием исполнителей убийства, но и не пытался выявить его заказчика.

В конце 1999 г., по меньшей мере, три журналиста (Р. Межидов, С. Эпендиев и С. Жигаев) погибли во время боевых действий российских войск в Чечне.¹⁰

В большинстве регионов остались только один-два действительно независимых средства массовой информации. Большинство местных СМИ были основаны или финансировались местными властями и либо воздерживались от критических выступлений, либо власти прибегали к прямой цензуре публикуемой или передаваемой ими информации, в особенности перед выборами. Власти всячески препятствовали распространению нежелательной для них информации, прибегая к конфискации изданий, запугиванию, преследованию журналистов или отказам им в аккредитации. В некоторых регионах журналистов ставили перед необходимостью получения разрешения местных властей на распространение информации, полученной из других регионов. Налоговая полиция могла разорить любую газету без каких-либо оснований, заморозив ее банковский счет на два или три месяца.

В Новгородской области 92% печатных изданий были учреждены исполнительными органами разных уровней.

В сентябре 1999 года популярная газета "Московский комсомолец" получила предписание в течение недели освободить помещение нового офиса ее редакции во Владивостоке после того, как газета опубликовала несколько статей с критикой губернатора Приморского края Евгения Наздратенко. Другие средства массовой информации в этом регионе тоже подвергались давлению, включая независимую радиостанцию "Радио Лемма", которая в июле получила уведомление о выселении из помещения, занимаемого ее редакцией.¹¹

В связи с отсутствием необходимого финансирования не могли выходить регулярно независимая "Открытая газета" (Ульяновск) и журнал "Права человека" (Иркутск).

12 августа Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций направило официальное предупреждение телевизионным кампаниям о запрете на интервью с руководителями исламских повстанцев Чечни и Дагестана.¹²

Союз журналистов провел независимое исследование о степени свободы средств массовой информации. В результате, самую низкую оценку из всех регионов получила республика Башкортостан.¹³ 20 ноября местное Законодательное собрание постановило запретить трансляцию на Башкортостан спорной "аналитической программы" ведущего Общественного российского телевидения Сергея Доренко и программы Российского телевидения "Зеркало" под предлогом, что эти программы якобы нарушали федеральный и

⁹ RFE/RL Newline, 30 ноября 1999 г.

¹⁰ Бюллетень "Reporters sans Frontiers", № 45, январь 2000 г.

¹¹ RFE/RL Newline, 17 сентября 1999 г.

¹² Комитет по защите журналистов, 20 августа 1999 г.

¹³ RFE/RL, Отчет по Российской Федерации, 3 ноября 1999 г.

⁵ См. также <http://www.bellona.no>

⁶ RFE/RL Newline, 1 ноября 1999 г.

⁷ RFE/RL Newline, 19 января 1999 г.

⁸ RFE/RL Newline, 2 декабря 1999 г.

республиканский законы о выборах. Доренко сделал предметом своих передач финансовые сделки мэра Москвы Юрия Лужкова. Президент Башкортостана Муртаза Рахимов являлся одним из видных членов партии Лужкова «Отечество-Вся Россия» (ОВР). Однако после встречи с Владимиром Путиным (тогда премьер-министром правительства РФ) президент Башкортостана объявил, что передача этих программ будет возобновлена. Несколько дней ранее министр по делам печати Михаил Лесин заявил, что в случае продолжения запрета на трансляцию этих передач выборы в Государственную думу в этой республике будут отменены, а республиканские телекоммуникационные кампании будут лишены лицензий.¹⁴

Свобода объединений

В ряде регионов продолжалась практика ограничительной регистрации объединений, во многих случаях в нарушение федерального законодательства. Государственные органы часто преднамеренно задерживали регистрацию, в особенности, если заявителем являлось общественное объединение, учрежденное по инициативе граждан, или правозащитная НГО.

В республике Татарстан регистрация общественного объединения производилась при условии представления документа, подтверждающего, что юридическим адресом объединения не является домашний адрес одного из ее учредителей. Это означает, что для прохождения процедуры регистрации объединение должно было иметь офисное помещение, что невозможно, поскольку арендовать помещение под офис могут лишь зарегистрированные организации.

Политические партии сталкивались с трудностями при аренде офисных помещений и при получении финансирования. В некоторых регионах местные власти затягивали процедуру регистрации или вообще отказывали партиям в регистрации. Кроме того, доступ политических партий к средствам массовой информации, финансируемым из государственного бюджета, не был равным.

Мирные собрания

В основном, в России соблюдалось право на мирные собрания; зафиксировано только несколько случаев, когда сотрудники правоохранительных органов применили силу для разгона митингов и демонстраций. Однако в некоторых регионах было запрещено проводить собрания вблизи правительственных зданий и в центральной части города. В некоторых регионах власти присвоили себе право устанавливать определенное место проведения собраний, разрешая их проводить только в выделенном месте и нигде больше.

Судебная система и справедливый суд

Глава 2 (статьи 46-52) Конституции РФ содержит гарантии надлежащих процессуальных норм, отвечающих международным стандартам. Закон "О судебной системе в Российской Федерации" регламентирует организацию и порядок деятельности судов. Положения, содержащиеся в этих документах, гарантируют, например, право на судебное разбирательство, рассмотрение дел в течение разумно необходимого срока, равенство сторон, право опротестования судебного решения. Однако на практике

судебная система, унаследовавшая традиции советского времени, подвергается давлению со стороны исполнительной власти. Чаще всего нарушалось право на судебное разбирательство в течение разумно необходимого срока.

Трудности формирования демократической судебной системы объясняются, по-видимому, консервативностью Уголовно-процессуального кодекса, низкой профессиональной квалификацией судей и катастрофическим материально-финансовым положением судов. Отмечались факты нарушения судьями своих профессиональных обязанностей и злоупотребления служебным положением. Обвинение по-прежнему находилось в привилегированном положении по сравнению с защитой. Особенно часто ограничивалось право обвиняемого на высказывание во время заседания суда и право выбора адвоката. Представителям правозащитных организаций отказывали в праве быть общественными защитниками граждан, не являющихся членами данной организации.

Эту ситуацию еще более осложнило постановление Конституционного суда от 28 января 1997 г., в соответствии с которым разрешалось выступать в качестве адвокатов в уголовных делах только членам коллегии адвокатов. Суд также постановил, что законодательные органы должны принять закон, определяющий требования к профессиональной квалификации адвокатов. До настоящего времени такой закон еще не принят.

Кроме того, право на защиту было ограничено нехваткой адвокатов и высокими тарифами на их услуги. Лишь в отдельных случаях и только во время судебных заседаний подсудимым предоставлялись бесплатные адвокаты, но их услугами нельзя было воспользоваться на предварительных этапах судебного процесса.

Закон предусматривает весьма ограниченные возможности опротестования приговоров в суде высшей инстанции, хотя это право гарантируется Конституцией. Многие суды отказывались принимать жалобы и апелляции, иногда на протяжении нескольких месяцев. При этом суды ссылались на неудовлетворительное финансовое положение. Часто такие отказы носили формальный характер и делались в устной форме, что осложняло подачу жалоб. В некоторых судах жалобы принимались от граждан только тогда, когда они приносили конверты и картонные папки для нужд суда.

Были зафиксированы нарушения права на публичное судебное разбирательство. Во многих судах заседания проходили в столь тесных помещениях, что там могли разместиться только непосредственные участники судебного процесса.

Оставалось серьезной проблемой невыполнение государством решений судов, в особенности постановлений о расчетах по невыплаченной заработной плате и компенсации вкладов.

Права лиц, содержащихся под стражей

Продолжалась практика содержания граждан под стражей в течение длительного времени без решения суда. Уголовно-процессуальный кодекс не содержит четких и достаточно полных положений о порядке ареста, содержания под стражей и доступа к защите, что приводит к произвольной интерпретации законов. Чаще всего нарушения совершаются на стадии предварительного следствия, а также сотрудниками Министерства внутренних дел и прокуратуры. Более семи лет не принимается закон, определяющий конституционно гарантированные права граждан при аресте и во время содержания под стражей.

Статья 47 (1) Уголовно-процессуального кодекса устанавливает право на защиту с момента предъявления

¹⁴ RFE/RL Newsline, 22 и 29 ноября 1999 г.

протокола о задержании или обвинения, для составления которых может потребоваться некоторое время после ареста. На практике задержанным в течение этого времени приходилось участвовать в следственных мероприятиях в отсутствие адвоката. Жалобы на это оставались без внимания.

Президентский указ № 1226 от 14 июня 1994 г.¹⁵ предоставил милиции право задерживать граждан на срок до 30 дней без предъявления обвинения. Этот указ был отменен под давлением Совета Европы, однако это положение было частично восстановлено в статьях 46, 58 и 97 Уголовно-процессуального кодекса, определяющих условия административного задержания.

Во многих регионах продолжалась широко распространенная практика "проверки документов по национальному признаку" и задержаний, совершаемых при такой проверке на основании определяемой по внешнему виду национальности. В особенности, часты такие проверки были в столице и других крупных городах, а также на юге страны.¹⁶

Применение пыток, грубое обращение и неправомерное поведение, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов¹⁷

В 1999 г. участились случаи применения пыток и грубого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Сотрудники милиции регулярно подвергали пыткам содержащихся под стражей граждан, добываясь от них признания в совершении преступления. Российские суды, как правило, использовали полученные под давлением признания в совершении преступлений в качестве основания для вынесения обвинительного приговора, а федеральные и местные органы власти не признавали самих фактов применения пыток в правоохранительных органах. Множество людей стали жертвами этих злоупотреблений. За редкими исключениями, против сотрудников милиции, уличенных в применении пыток, уголовные дела не возбуждались, они даже не получали выговоров. В то же время несколько человек погибли в результате их действий.

По оценкам некоторых российских экспертов, 50% задержанных милицией лиц подвергались пыткам или грубому обращению. Наиболее распространенным видом пытки было продолжительное избивание кулаками и ногами, а также дубинкой по голове, спине, почкам, ногам и пяткам задержанного. Применялись и другие виды пыток: надевание на голову противогаза, после чего перекрывается кислород, или сковывание наручниками рук за спиной и подвешивание на железный прут так, чтобы ноги не доходили до пола и избивание при этом милицейской дубинкой. Задержанных заставляли сидеть в течение длительного времени, сжав коленями голову, или, связав им руки и ноги и одновременно нанося побои, применяли электрошок.

Задержанных часто помещали в камеры, где их соседи, пользующиеся привилегиями в обмен на

готовность совершать любые действия по указанию милиции, избивали, а иногда насильствовали их, чтобы вынудить признаться в совершении преступления.

В большинстве случаев жертвам пыток не удавалось немедленно обратиться к врачу, не говоря уже о судебномедицинских экспертах, без чьих показаний в российском суде очень трудно доказать факт применения пытки. Случаи, когда применение пыток удалось доказать, довольно редки. Жалобы на применение пыток, подаваемые в ходе судебного разбирательства, обычно не принимались во внимание. Прокуратура, которая является государственным органом, ответственным за проведение уголовных расследований, в то же время отвечает за защиту прав человека, — очевидно, что в случае пыток, несоответствие между выполняемыми прокуратурой функциями побуждает сотрудников прокуратуры оставлять факты применения пыток не расследованными.

Грубое обращение в армии

Жесткость армейского режима и суровость наказания за нарушение приказов являются источником весьма серьезных нарушений прав человека в России. Прimitивные бытовые условия: отсутствие отопления, не отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям условия жизни и недостаточное обеспечение одеждой, низкокачественная пища, принуждение к выполнению бессмысленной работы были обычным явлением в российской армии. Из-за неудовлетворительных бытовых условий были широко распространены инфекционные заболевания.

Россия, ратифицируя Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, включила оговорку о том, что до внесения изменений в законодательство в армии будут применяться прежние правовые нормы, предусматривающие возможность внесудебных арестов. В конце 1999 года необходимые изменения все еще не были внесены в российское законодательство.

Офицеры и младшие командиры часто подвергали призывников физическому и моральному унижению и грубому обращению. Увеличивалась численность погибших при прохождении службы в армии не в боевых условиях, выросло число случаев травматизма. Не проводилось необходимого расследования случаев гибели военнослужащих. Часто в материалах следствия указывалось, что смерть наступила в результате исполнения воинских обязанностей, что лишало семьи погибших возможности получить компенсацию.

С 1993 года военнослужащие могут подавать жалобы о нарушении своих прав. Это право стало использоваться так часто, что составило более половины всех дел, рассматриваемых военными судами. За первые шесть месяцев 1998 года было рассмотрено 23 000 таких жалоб. Вместе с тем, многие военнослужащие не подавали жалоб либо из страха перед возможными преследованиями за это, либо не зная закона.

Нарушения, имевшие место в армии, включали также призыв физически непригодных к военной службе лиц; неудовлетворительную работу призывных комиссий; необоснованный призыв на военную службу специалистов; отказ признания права на альтернативную службу при отказе по иным, кроме религиозных, причинам. Часто военнослужащих использовали в качестве рабочей силы на строительных объектах, что не связано со службой в армии.

¹⁵ "О срочных мерах по защите населения от бандитизма и организованной преступности".

¹⁶ См. также раздел "Национальная нетерпимость и расовая дискриминация".

¹⁷ По публикации организации Human Rights Watch/Отдел Европы и Средней Азии, "Police Torture Epidemic in Russia Today", 27 ноября 1999 г. Подробнее см. "Confessions at any cost: Police Torture in Russia". См. также "Conditions in Prisons and Detention Facilities".

Условия содержания в тюрьмах и местах временного заключения

Реформа пенитенциарной системы, включавшая передачу полномочий по расследованию уголовных дел Министерством внутренних дел Министерству юстиции не привела к значительным изменениям в положении заключенных. Принятие Уголовно-исполнительного кодекса не внесло существенного вклада в реформу, а невозможность исполнения самого кодекса из-за отсутствия необходимого финансирования привело к несоблюдению ряда прав, предоставляемых этим кодексом заключенным.

Условия содержания в тюрьмах оставались крайне тяжелыми и опасными для здоровья заключенных. Заболеваемость туберкулезом среди заключенных в 44 раза превышала уровень заболеваемости населения за пределами тюрем, и часто эта болезнь принимала не поддающиеся лечению формы. Возросла опасность распространения этой болезни из мест лишения свободы за их пределы. Несмотря на это, медицинское обслуживание заключенных оставалось неудовлетворительным, не хватало оборудования и лекарств, тюремные больницы были переполнены.

Не улучшилось положение заключенных, больных СПИДом. Одни тюрьмы вообще отказывались принимать больных СПИДом, в других тюрьмах им сокращали время встреч с посетителями, не разрешали совершать прогулки и т. д. В особенности тяжелым было положение несовершеннолетних заключенных, больных СПИДом.

Одной из основных проблем оставалась переполненность тюрем и связанные с этим нарушения санитарно-гигиенических требований: недостаток кислорода, смертельные обмороки, распространение чесотки и других болезней. Отсутствовала возможность отделения больных заключенных от здоровых. В некоторых СИЗО заключенные были вынуждены из-за недостатка места спать по очереди. Питание было недостаточным и низкого качества. Резкое уменьшение возможностей трудоустройства заключенных не позволяло им зарабатывать деньги и приобретать дополнительные продукты питания или пользоваться необходимыми медицинскими услугами.

Продолжались притеснения заключенных и грубое обращение с ними со стороны тюремного персонала и соседей по камере. Часто нарушались правила содержания: заключенным ограничивали время посещения туалета, прогулки, пользование личными вещами. В нарушение установленных законодательством правил заключенным запрещали вести переписку, их письма подвергались цензуре или "терялись". Широко использовалось заключение в изолятор в качестве наказания за действительные и мнимые нарушения режима. Как правило, камеры штрафных изоляторов имели бетонные полы и стены, закрытые наглухо окна, в них отсутствовали вентиляция и отопление.

Религиозная нетерпимость

По данным Министерства юстиции, в начале 1999 г. в России было зарегистрировано 16 749 религиозных объединений; почти половина из них принадлежит к Русской православной церкви, следующими по численности являются мусульманские, а затем — протестантские религиозные общины.

Принятый в 1997 г. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" заменил прежний, более либеральный закон. Новый закон делит религиозные общины на "группы" и "объединения", причем первые не имеют права распространять религиозную литературу или проводить общественные

собрания. В апреле 1999 г. Уполномоченный по правам человека Олег Миронов признал, что новый закон содержит нормы, которые "на практике привели к дискриминации некоторых конфессий".

Тем не менее, 23 ноября 1999 г. Конституционный суд постановил, что ограничения, введенные законом 1997 г., не противоречат Конституции. В соответствии с этим постановлением, государственные органы имеют право предпринимать действия, лишаящие религиозное объединение возможности автоматического получения статуса религиозной организации и препятствующие деятельности миссионерских организаций.¹⁸

По меньшей мере, 26 регионов приняли законы, содержащие еще более строгие ограничения. В результате условия практической деятельности религиозных общин оказались различными в разных регионах в зависимости от традиций религиозной терпимости среди местного населения. Таким образом, в 1999 году оказались в привилегированном положении "традиционные" религиозные объединения, особенно Русская православная церковь, и ухудшилось положение нетрадиционных религиозных групп.

В России в соответствии с законодательством церковь отделена от государства. Тем не менее, в некоторых регионах православная церковь, которая активно лоббировала принятие закона 1997 г., заключила официальные соглашения с местными властями, которые предоставили ей возможность оказывать непосредственное влияние на политические события на местах и гарантировали только этой религиозной организации прямой доступ в школы, воинские части, тюрьмы и исправительно-трудовые учреждения. В ряде случаев православной церкви возвращали принадлежавшие ей ранее культовые здания. Взамен местные власти использовали репутацию православной церкви (или другой традиционной местной религии) для укрепления своего положения, в том числе в предвыборной кампании.

Всем религиозным группам, за исключением Русской православной церкви, было чрезвычайно трудно или вообще невозможно получить доступ к средствам массовой информации. Более того, репортажи в средствах массовой информации о "нетрадиционных конфессиях" часто носили агрессивный характер, формировали негативное общественное мнение о них и создавали атмосферу религиозной нетерпимости.

По закону 1997 года все религиозные объединения должны были пройти перерегистрацию до конца 1999 года. По данным Министерства юстиции, на 1 сентября только 37% религиозных объединений успешно прошли регистрацию на федеральном уровне, и только 20% — на местном уровне. В значительной мере из-за многомесячной задержки обнародования правил регистрации, а также в связи с недостатком персонала, необходимого для обработки заявлений, тысячи религиозных общин стали незаконными к концу 1999 года.¹⁹

Часто религиозным организациям отказывали в регистрации по "формальным причинам", таким как незначительные ошибки в оформлении документов или неприемлемость для властей используемых формулировок. В ряде случаев отказы в регистрации носили явно ограничительный, дискриминационный характер. В Москве Церкви Сайентологии и Армии спасения было отказано в регистрации "по идеологическим причинам" — в связи с деструктивным характером их деятельности.²⁰ Большинство решений об

¹⁸ RFE/RL Newline, 24 ноября 1999 г.

¹⁹ Compass Direct/Human Rights Without Frontiers, 22 октября, 5 ноября 1999 г.

²⁰ Там же.

отказе в регистрации принималось на основании требования закона 1997 г. о том, что религиозная община должна доказать, что она существует в России (или СССР) не менее 15 лет. Согласно разъяснению Министерства юстиции, для подтверждения этого обстоятельства не обязательно представлять официальные документы, оно может быть подтверждено показаниями свидетелей. Однако во многих регионах это разъяснение игнорировали.

Основными объектами притеснений были Церковь Свидетелей Иеговы (хотя она прошла перерегистрацию на федеральном уровне 29 апреля после продолжительных судебных разбирательств), Церковь Адвентистов седьмого дня и в Пермской области — Русская свободная православная церковь.

31 марта А.Ф. Аксанов, межрегиональный прокурор из г. Учалы (Республика Башкортостан), потребовал, чтобы руководители местной Церкви Свидетелей Иеговы прекратили деятельность, нарушающую права человека, т. е. воспитание детей в соответствии со своими религиозными убеждениями. Слушание дела началось 16 августа, однако было отложено до ноября в связи с недостатком доказательств.²¹

25 августа по решению суда Вахитовского района г. Казани была распущена Церковь новой жизни Святой Троицы в этом городе. Представители церкви не смогли явиться на судебное заседание, так как не были извещены о дне и времени его проведения. Представителям церкви также не была выдана копия судебного решения, что лишило их возможности подать апелляцию в течение 15 дней — срока, установленного законом для подачи апелляции.²²

Косвенные методы воспрепятствования деятельности религиозных общин включали также отказ предоставить помещение для совершения религиозных обрядов и проведения собраний и отказ в заключении долгосрочных договоров аренды помещений.

Отказ от военной службы по политическим или религиозно-этическим убеждениям

Хотя Конституция РФ и признает право на прохождение альтернативной гражданской службы, принятие закона, который реализовал бы это право и который был принят Государственной думой в первом чтении еще в 1994 г., в конечном итоге было сорвано при активном вмешательстве Министерства обороны. Из-за отсутствия единых критериев практические формы реализации права на альтернативную службу были различными в каждом из регионов и определялись политикой местных властей и религиозной принадлежностью призывников, желающих использовать право на прохождение альтернативной службы.

26 ноября 1999 года Дмитрий Неверовский, 26-летний житель Обнинска (Калужская область), являвшийся активистом правозащитного движения и членом антивоенного объединения, отказался от военной службы по политическим и морально-этическим убеждениям. Он был отправлен в тюрьму из здания суда, который приговорил его к двум годам лишения свободы за уклонение от военной службы. Д. Неверовский был освобожден лишь 18 апреля 2000 года в результате активной общественной кампании за его освобождение.

²¹ Human Rights Without Frontiers, 1 декабря 1999 г.

²² Славянский центр законности и правосудия, 16 сентября 1999/ Human Rights Without Frontiers, 14 октября 1999 г.

Право на частную жизнь и тайну переписки

Конституция гарантирует право на частную жизнь и тайну переписки, однако закон, обеспечивающий защиту сведений о частной жизни, не принят до сих пор и не существует независимого механизма для борьбы с нарушениями этого права. Не существует также регламентации порядка сбора и использования властями сведений, относящихся к частной жизни граждан.

Подслушивание телефонных разговоров по закону может осуществляться только с санкции суда. Однако сотрудникам введенной в 1994 — 1995 г.г. решением ведомственных органов системы СОПМ-1 (система оперативного розыска) предоставлено право подслушивать телефонные разговоры по их усмотрению. В 1998 г. была введена система СОПМ-2, предназначенная для перехвата сообщений электронной связи.

Из разных регионов поступали сообщения о нарушениях тайны переписки: письма и в особенности посылки вскрывались до того, как они достигали адресата.

Имеются сообщения о случаях несанкционированного насильственного вторжения представителей жилищно-эксплуатационных служб и комендантов общежитий в жилища граждан. Иногда жильцы, оказывавшие сопротивление этим незаконным действиям, получали травмы. Имели место несанкционированные обыски с целью запугивания и оказания давления на независимых журналистов, представителей общественных организаций и движений или на лиц, разоблачавших злоупотребления властей. Эти вторжения иногда имели целью фабрикации улик для использования в ранее возбужденном уголовном деле.

Свобода передвижения

Принятый в 1993 г. Федеральный закон о свободе передвижения и проживания на территории Российской Федерации отменил регистрацию по месту жительства (прописку). Прежняя система регистрации привязывала граждан к месту проживания до конца жизни, так как все пособия в системе социального обеспечения, пенсии и право на работу предоставлялись только по месту прописки. В феврале 1998 г. Конституционный суд постановил, что система прописки является неконституционной, законными являются только документы, определенные законодательством, а любые ограничения, устанавливаемые в этом отношении другими органами, являются незаконными. Тем не менее, на местном уровне система прописки продолжала действовать. Наиболее распространенными были случаи, когда государственные чиновники нарушали права собственности, совершали действия, выходящие за рамки их законных полномочий, и требовали представления документов, не требуемых законодательством.

В закон от 18 июля 1996 г.²³, пересмотренный 18 июля 1998 г., был включен ряд временных ограничений на право выезда из страны лиц, имеющих доступ к особо важной или совершенно секретной информации. Этим лицам мог быть запрещен выезд из страны на пять лет, если такое условие содержалось в их договорах о найме. Во многих случаях местные власти отказывались

²³ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию".

выдавать выездные визы гражданам, не заключавшим договоров о найме, в течение десяти лет.

Смертная казнь

В 1996 году Россия вступила в Совет Европы и при этом взяла на себя обязательство подписать (в течение года) и ратифицировать (в течение трех лет) Протокол № 6 к Европейской конвенции — об отмене смертной казни в мирное время и введении моратория на приведение в исполнение смертных приговоров. Смертные приговоры не приводились в исполнение со 2 августа 1992 г., однако законопроект об отмене смертной казни все еще не рассмотрен. Более того, Россия еще не ратифицировала Протокол № 6.

Новый Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу 1 января 1997 г., предусматривает вынесение смертного приговора «только» за совершение убийства. Кроме того, смертный приговор не может быть вынесен женщинам, несовершеннолетним и пожилым мужчинам. Положение о смертном приговоре предусматривает порядок ходатайства о помиловании и замену вынесенного смертного приговора пожизненным заключением или тюремным заключением на срок 25 лет. Статья 20 Конституции РФ определяет, что любой гражданин, обвиненный в преступлении, наказуемом смертной казнью, имеет право на рассмотрение своего дела судом присяжных. В 1999 г. право гражданина, обвиненного в преступлении, наказуемом смертной казнью, на рассмотрение дела судом присяжных было реализовано только в 9 из 89 российских регионов, т.е. там, где суды присяжных были введены на экспериментальной основе. 2 февраля 1999 г. Конституционный суд, рассмотрев жалобы, полученные от граждан, приговоренных к смертной казни судами без участия присяжных, постановил, что такая практика противоречит Конституции. Конституционный суд постановил, что суды общей юрисдикции не имеют права выносить смертные приговоры до тех пор, пока в законодательство не будут внесены поправки, гарантирующие это право.

Внесудебные расправы

В течение 1999 года неоднократно происходили убийства по политическим и другим мотивам. Список жертв включает депутатов, кандидатов на выборах в представительные органы на разных уровнях, а также журналистов, занимавшихся расследованием деятельности политиков, бизнесменов и общественных деятелей. Большинство убийств остались нераскрытыми. По данным Московской Хельсинкской группы, большинство внесудебных расправ были связаны с борьбой за политическое или экономическое влияние.

«Исчезновения»

«Исчезновения» стали массовым явлением. Среди «исчезнувших» большое число несовершеннолетних.

В Мурманской области были отмечены многочисленные случаи «исчезновений» одиноких или пожилых людей, имевших собственные квартиры. Предполагается, что эти «исчезновения» были результатом преступлений, совершенных с целью завладения квартирами этих людей. Аналогичные случаи имели место в Новосибирской области и в Москве.

Особую озабоченность вызывал рост числа похищений людей с целью получения выкупа. Похищения людей совершались для того, чтобы добиться возврата долга от их родных или близких, с целью их шантажа. Похищенных также использовали в качестве бесплатной рабочей силы. Эта практика стала весьма

прибыльной. Сначала похищения совершались на Северном Кавказе, но вскоре распространились по всей России. В 1998 г. в России было зарегистрировано 1415 похищений.²⁴ Произошел также значительный рост торговли людьми и человеческими органами, эксплуатации детского труда, проституции несовершеннолетних.

Защита этнических меньшинств

В России нет единой процедуры регистрации по месту жительства. В течение 1999 года в каждом регионе или республике действовали свои правила, применение которых часто было произвольным и дискриминационным по национальному признаку. Подвергшиеся дискриминации группы включают турок-месхетинцев (около 14 000 человек, проживающих в Краснодарском крае), курдов из Армении и Азербайджана (2 000 – 4 000 человек), армян из Азербайджана (5000 человек) и осетин из Грузии (30 000 – 40 000 человек).

Месхетинцы

Месхетинцы исповедуют ислам. Они приехали в Краснодарскую область и Кабардино-Балкарию из бывших советских среднеазиатских республик после этнических конфликтов 1989 – 1990 г.г., но им было отказано в прописке. Не имея гражданства, месхетинцы не могли пользоваться гражданскими, политическими и социальными правами, не имели права на постоянное трудоустройство, не имели документов, удостоверяющих личность и водительских прав. Их браки официально не регистрировались и не признавались, они не имели права на пособия в системе социального обеспечения (им не выплачивались пенсии и пособия) и медицинское страхование. Они не имели права на продолжение образования после окончания средней школы. Власти Краснодарского края «выдавляли» месхетинцев с территории края, обязывая их регистрироваться каждые три месяца, взимая за регистрацию сумму, равную среднемесячному заработку.

Коренные народности

Эвенки, живущие, в основном, в Иркутской области на Крайнем Севере, тофи, населяющие территорию в предгорье Саянского хребта, и другие коренные народности сталкивались с серьезной социальной дискриминацией. Некоторые из этих народов находятся на грани выживания. Во время Второй мировой войны численность этих народностей резко сократилась после всеобщей мобилизации: из каждых девяти жителей, призванных на фронт, вернулись только два человека. Трудное экономическое положение коренных народностей в значительной степени объясняется отсутствием законодательства, которое гарантировало бы этим людям право на землю, благосостояние и занимаемую территорию, чтобы они могли жить в соответствии со своими традициями. Эти народности издавна занимались охотой, рыболовством и оленеводством. Уничтожение лесных угодий и оленьих пастбищ, отравление водоемов промышленными отходами поставило под угрозу само существование коренных народов Севера.

²⁴ Из сообщения Н. Морозова, заместителя начальника Отдела по борьбе с организованной преступностью, на брифинге в Министерстве внутренних дел 8 июня 1999 г.

Национальная нетерпимость и расовая дискриминация

В 1999 г. в Иркутской области все еще действовал закон "О статусе родовых и общинных земель". Региональная администрация активно добивалась отмены закона, чтобы завладеть богатыми месторождениями нефти, газа и золота в этом регионе, при этом игнорируя этнические, социальные и экологические аспекты этой проблемы.

Конституция РФ запрещает любые проявления дискриминации по национальному признаку. Статья 29 содержит запрет на ведение "пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду", а статья 13 (5) запрещает создание и деятельность общественных организаций, преследующих такие цели. Однако подстрекательство к дискриминации и участие в акциях, имеющих расистский характер, не определено в российском уголовном законодательстве как состав преступления. Конституционное положение о недопустимости дискриминации включено в региональные законодательные акты в общей декларативной форме. В стране не существует закона против дискриминации или положений законодательства о восстановлении прав, нарушенных в результате дискриминации.

Кроме того, в соответствии с российским Уголовным кодексом участие в экстремистских националистических организациях не является преступлением: как определяется в статье 206, к судебной ответственности могут быть привлечены только лица, "участвующие в незаконных вооруженных формированиях".

В течение 1999 года в РФ действовали сотни экстремистских групп, пропагандирующих идею национального превосходства и ненависть к евреям и народам Кавказа и Средней Азии. Это Русское национальное единство (РНЕ), возглавляемое А. Баркашовым, Русская партия, возглавляемая В. Милосердовым, Народная национальная партия (ННП), возглавляемая А. Ивановым-Сухаревским, Национальную республиканская партия России (НРПР), возглавляемая Н. Лысенко, и Национально-республиканская партия России (НРПР), возглавляемая Ю. Беляевым. Русское национальное единство и некоторые другие националистические организации имеют военизированные формирования, осуществлявшие акции насилия против представителей национальных меньшинств. Однако эти организации трудно привлечь к судебной ответственности из-за неопределенности существующего законодательства.

Повсеместны проявления дискриминации по национальному признаку со стороны сотрудников правоохранительных органов, в особенности сотрудников Министерства внутренних дел. Это явление особенно характерно для крупных городов, таких как Москва и Санкт-Петербург, а также южных регионов (Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область). Люди, отличающиеся по внешности от русских, в особенности выходцы с Кавказа и Средней Азии, подвергались незаконным задержаниям, произвольным обыскам дома и на работе, незаконной конфискации личной собственности, унижениям. Лишь в редких случаях сотрудники правоохранительных органов привлекались к судебной ответственности за такие действия. При этом сотрудники милиции не препятствовали членам экстремистских групп, нападавших на представителей национальных меньшинств, даже когда эти преступления совершались на их глазах.

Операция «Вихрь»

После взрывов жилых зданий в Москве в сентябре 1999 г., которые привели к гибели более 200 человек и оставили без крова тысячи людей, чеченцы стали объектом преследований как нация и как отдельные граждане. Вскоре после первого взрыва жилого здания мэр Москвы Юрий Лужков заявил по телевидению, что в Москве необходимо строго соблюдать порядок регистрации "гостей" столицы. Этот «порядок» полностью антиконституционен. Милиция принимала жесткие меры по отношению к не имеющим постоянной регистрации жителям Москвы, при этом часто прибегая к вымогательству. В ходе операции "Вихрь", которая проводилась с целью предотвращения террористических актов, представители МВД докладывали, что они арестовали 2 386 человек по различным обвинениям (например, за хранение оружия, взрывчатых веществ или наркотиков – все это, как утверждают, часто подбрасывают сами сотрудники милиции), выдворили из города 800 человек, обнаружили более 5 тыс. административных нарушений, связанных с арендой квартир, и отказали 20 тыс. заявителей в перерегистрации. По сообщениям журналистов, ежедневно выявлялось до 6000 нарушений гражданами порядка регистрации. Новое соглашение, заключенное между Федеральной миграционной службой и Правительством Москвы, изменило условия проживания гостей столицы, оно предусматривало совместный контроль за пребыванием в городе всех приезжих и за их регистрацией в соответствии с новыми правилами. Милиционеры запугивали и унижали людей во время обысков, проводившихся в рамках операции «Вихрь».²⁵ Незаконные обыски были проведены в квартирах граждан и таких организациях, как Чечено-Ингушский культурный центр, где собираются люди, приехавшие в Москву из этих кавказских республик.²⁶

В то же время в регионах, где титульным является нерусское население, подвергались дискриминации этнические русские – на выборах, при найме на работу, в предоставлении доступа к средствам массовой информации и т.д.

Защита лиц, просящих убежища, и перемещенных лиц

В начале 1990 г. Россия присоединилась к Женевской Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г. о статусе беженцев. Были приняты и затем пересмотрены Федеральные законы "О беженцах" и "О вынужденных переселенцах", которые, в основном, отвечают принятым Россией международным обязательствам. Однако из-за того, что не была обеспечена материальная база для реализации этих законов, они во многих отношениях носят декларативный характер.

По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) на лето 1999 г., в стране находились 160 000 беженцев (500 человек из третьих стран) и 940 000 вынужденных переселенцев²⁷. Среди беженцев наиболее

²⁵ Suzan Brazier. "Moscow Bombings: Harassment in the Name Investigation", 17 сентября, для Мемориального центра прав человека.

²⁶ Публикация Human Rights Watch/Отдел Европы и Средней Азии, "Rights Group Condemns Moscow Round-ups City Police Targeting Blacks", 17 сентября 1999 г.

²⁷ Бывшие советские граждане русской национальности. Статус "вынужденного

многочисленную группу составляли чеченцы. 77% вынужденных переселенцев составляли этнические русские, 10% – татары и 13% – представители других национальностей, проживавших в бывшем СССР. Однако по данным независимых источников, численность вынужденных переселенцев, не имеющих официального статуса, составляла около 5 миллионов.

По меньшей мере, в 30 регионах Российской Федерации были приняты дополнительные ограничения порядка приема беженцев и вынужденных переселенцев. Российские средства массовой информации нередко публикуют материалы, усиливающие свойственную местным жителям нетерпимость к таким группам, в частности, утверждая, что беженцы и вынужденные переселенцы представляют угрозу их благосостоянию.

Основной проблемой беженцев и вынужденных переселенцев является получение соответствующего статуса. Несмотря на наличие четких правовых норм, решения принимались по усмотрению местных властей и часто зависели от этнической принадлежности заявителя. В 1998 году количество беженцев, признанных таковыми, уменьшилось в 17 раз по сравнению с 1997 годом. В 1999 году заявления жителей стран СНГ часто отклонялись и им рекомендовали ходатайствовать о получении российского гражданства с тем, чтобы приобрести право на предоставление статуса вынужденного переселенца. Однако многие не имели права на подачу заявления о получении российского гражданства, так как не могли доказать, что имеют постоянное место жительства в России. Нередко те, кому удавалось пройти процедуру регистрации и затем получить гражданство, не получали статуса вынужденного переселенца, так как срок подачи заявления на предоставление этого статуса у них уже истек.

К тому же, получившие статус беженца могут легко его потерять. Многие беженцы лишились этого статуса только потому, что им своевременно не сообщили о сроках подачи заявления и о его продлении.

Получение беженцами статуса вынужденного переселенца тоже не означало, что их проблемы на этом закончились. Хотя федеральные законы предусматривают целый ряд мер, направленных на то, чтобы облегчить адаптацию переселенцев к новым условиям (решение жилищных проблем, трудоустройство, медицинская помощь, государственные пособия), на практике эти меры не выполнялись.

Чеченские беженцы²⁸

В 1999 году между сентябрем (когда российские войска начали обстрел Чечни) и декабрем около 300 000 людей бежали из своих жилищ. Около 200 тысяч беженцев направились в Ингушетию, что поставило эту республику, которая и без того испытывала серьезные экономические трудности, в чрезвычайно сложные условия. Во время напряженных боев, вызвавших большой поток беженцев, Ингушетия закрыла свои границы на десять дней, лишив жителей Чечни возможности бежать из этой республики. После открытия границы длительные задержки вызывала

переселенца" предоставляет им больше прав, чем статус беженца, включая право на труд и право на социальные пособия.

²⁸ По публикации Human Rights Watch/Отдел Европы и Средней Азии, "Tough Stand Urged in Chechnya", 17 ноября 1999 г.; "Displaced People in Ingushetia Face Life-Threatening Conditions", 2 декабря 1999 г.

сложная процедура проверки. В начале декабря в Ингушетии назрела гуманитарная катастрофа. В условиях зимы более 7000 человек размещались в 124 железнодорожных вагонах на станции Слепцовская-Северная – без достаточного отопления, питания и медицинского обслуживания, в результате отсутствия элементарной медицинской помощи умерли двое детей. При этом российские власти не пропускали через границу международные гуманитарные грузы и отказывались признать, что положение беженцев на Северном Кавказе является гуманитарной катастрофой.

Международное гуманитарное право²⁹

В августе 1999 года после нападения чеченских бойцов на несколько деревень в Дагестане российские войска вторглись в Чечню. Осенью военное вторжение переросло в полномасштабную войну. Между 15 и 26 ноября воздушный и артиллерийский обстрел Грозного достиг беспрецедентного уровня, и к середине декабря российские войска окружили Грозный. Российские власти характеризовали эту войну как "антитеррористическую операцию".

Чечня³⁰

Данные, собранные правозащитной организацией Human Rights Watch (Отдел Европы и Средней Азии), свидетельствуют о том, что российские военные повинны в серьезных злоупотреблениях, включая военные преступления, при проведении военной кампании в Чечне. Несмотря на уверения российских властей, что в Чечне ведется борьба против терроризма, основная тяжесть лишений, вызванных наступлением российских войск, как и во время первого конфликта, пришлось на гражданское население.

Большинство злоупотреблений, документально подтверждаемых данными, собранными Human Rights Watch, совершены российскими военными, имеются документированные свидетельства и о злоупотреблениях, в которых повинны чеченские боевики.

Гражданские объекты подвергались беспорядочным и несоразмерным бомбардировкам и обстрелам; совершались и другие нарушения правил ведения войны. В катастрофическом положении находились беженцы. При этом для мирных жителей встречи с российскими военнослужащими могли оказаться опаснее, чем обстрелы и бомбардировки. HRW собрала

²⁹ По публикации организации Human Rights Watch/Отдел Европы и Средней Азии, "The OSCE and Human Rights in Europe and Central Asia", ноябрь, 1999 г.; "Russian Forces Attack Hospital at Zakan-Iurst, Chechnya", 23 ноября 1999 г. См. также открытое письмо МХФ Президенту Клинтону, 8 декабря 1999 г.; "Council of Europe Members Should Take Russia to Court over Chechnya", Хельсинкский комитет в Польше, 2 декабря.

³⁰ По публикации Питера Букэрта (Human Rights Watch) "War Crimes in Chechnya and the Response from the West", свидетельские показания Комитету Сената по зарубежным связям, 1 марта 2000 г.; Human Rights Watch/Отдел Европы и Средней Азии, "Hundreds of Chechens Detained in 'Filtration Camps', Detainees Face Torture, Extortion, Rape", пресс-релиз, 18 февраля.

документированные данные о трех массовых расправах, совершенных российскими военными в Чечне.

В декабре 1999 г. российские военнослужащие, мародерствовавшие в поселке Алхан-Юрт, убили 11 местных жителей, сожгли сохранившиеся дома, изнасиловали нескольких женщин.

По меньшей мере, 50 жителей, в основном пожилых мужчин и женщин, были убиты в Грозном российскими солдатами после того, как российские войска заняли Старопромысловский район: их расстреливали в домах и во дворах. Три поколения семьи Зубаева были расстреляны во дворе своего дома.

5 февраля российские военные учинили расправу над жителями района Алды в Грозном. Группа российских военнослужащих, насчитывавшая около 100 человек, методично убивала жителей в домах и на улицах, расстреляв, по меньшей мере, 62 человека (возможно, число жертв значительно больше), которые находились на улицах и во дворах в ожидании проверки документов. 41-летняя Сапьят находилась в районе Алды, когда туда вошли российские войска. Она вспоминает: "Нам сказали, что все должны выйти во дворы и на улицы для проверки паспортов, поэтому мы все вышли на улицу и там ждали прихода солдат. Потом ...мы услышали выстрелы с другого конца города... Когда солдаты шли по Воронежской улице, они убивали всех, кто попадался им на пути. То же происходило на улице Мазаева, на Землянской и Брянской улицах..."

В середине января 2000 г. российские власти начали массовые аресты мужчин по всей Чечне. Имеется заслуживающая доверия информация об этом от нескольких бывших заключенных тюрьмы Чернокозово, расположенной рядом с Грозным. Арестованных мужчин и вместе с ними нескольких женщин доставили в место заключения, не сообщив ни им, ни их родственникам об его местонахождении. Они рассказывали о постоянных избиениях, жестоких пытках во время допросов, об изнасилованиях женщин и мужчин. Двое мужчин утверждали, что охранники несколько раз разбрызгивали в камерах слезоточивый газ и приказывали задержанным стоять весь день с поднятыми руками. Один человек сообщил, что 16 заключенных, находившихся в его камере, были вынуждены отправлять естественные надобности прямо в камере, так как отсутствовал туалет.

Представители HRW опросили трех человек, которые в середине января были задержаны в Чечне на различных блок-постах. 21-летний Исса (вымышленное имя) сообщил, что 17 января он и десять других задержанных были доставлены в Чернокозово. После того как задержанные вышли из машины, их заставили бежать по коридору между охранниками, державшими в руках дубинки. Он вспоминает: "Пятнадцать или двадцать солдат с резиновыми дубинками стояли в два ряда. ...Когда я бежал по этому коридору, каждый солдат бил меня дубинкой... Они заставили нас раздеться и стали проверять одежду. Они забрали все, что им понравилось: мою куртку, часы, деньги, шапку и золотое кольцо. Почти неделю я сидел в камере почти голый. Один старик отдал мне какую-то старую одежду, когда его выпустили". По словам Иссы, на второй день пребывания в тюрьме его и других заключенных заставили еще раз пробежать по коридору, где на этот раз находились два охранника с железными молотками. Исса получил удар молотком по спине, и спустя четыре недели после этого все еще чувствовал сильную боль в этом месте.

Злоупотребления, совершенные чеченскими боевиками

HRW располагает данными, свидетельствующими о серьезных злоупотреблениях, совершенных чеченскими боевиками во время конфликта. Чеченские боевики и, в особенности, те из них, кто считает себя "воинами ислама", не пытались обеспечить безопасность мирного населения и часто располагали свои боевые позиции в густонаселенных районах, отказываясь покинуть населенные пункты, когда их об этом просили местные жители. Несколько чеченцев-старейшин, пытавшихся не допустить чеченских боевиков в свои деревни, были жестоко избиты, а некоторые застрелены. Таким образом чеченские боевики, не принимавшие необходимых мер для защиты мирных жителей, способствовали росту численности жертв среди гражданского населения в Чечне. Имеются также убедительные доказательства того, что чеченские боевики казнили захваченных в плен российских солдат.

Отсутствие мер по прекращению злоупотреблений

Российские власти не принимали мер для прекращения злоупотреблений, совершавшихся российскими военными в Чечне. Более того, нет никаких признаков того, что российские власти приняли какие-либо меры для расследования совершенных злоупотреблений и наказания виновных. Это создает атмосферу безнаказанности: российские солдаты в Чечне знают, что как бы они ни обращались с гражданским населением, им не придется отвечать за свои действия.

22 октября 1999 года Генеральная Ассамблея Международной Хельсинкской Федерации призвала Россию прекратить военную кампанию в Чечне и обратилась к Финляндии, председательствовавшей в Совете Европы, с предложением поставить экономическое сотрудничество с Россией в зависимость от прекращения насилия и улучшения ситуации с правами человека в России.³¹ В ноябре МХФ призвала членов Совета Европы исключить российскую делегацию из Совета Европы до прекращения военных действий против гражданского населения в Чечне и допуска гуманитарных организаций к пострадавшим.³²

Права женщин

В соответствии с законодательством Российской Федерации, женщинам гарантируется равное право на участие в экономической и общественно-политической жизни. Несмотря на это, женщины недостаточно полно представлены в руководящих органах политических, промышленных и финансовых организаций: из 69,6% женщин, занимающих руководящие должности, только 1,7% занимают должности в высшем руководстве. В то же время, большое число женщин стали безработными. На рынке рабочей силы женщины находились в менее благоприятных условиях по сравнению с мужчинами. Их увольняли первыми и брали на работу последними.

³¹ МХФ, "Human Rights Organizations Demand End to Russia's Campaign Against Chechnya, Cite Danger of Possible 'Genocide', and Deplore Ethnic Cleansing in Russia", 22 октября 1999 г.

³² Пресс-релиз МХФ "Council of Europe Assembly Should Bar Russian Delegation Pending Cessation of Attacks Upon Civilians and Allowing Humanitarian Organization Access to Victims", МХФ, 16 сентября 1999 г.

Возможности женщин для повышения квалификации, продвижения по служебной лестнице или реализации права на защиту материнства весьма ограничены. Женщины и особенно женщины с детьми считаются ненадежными и неэффективными работниками. Концентрация женщин в малооплачиваемых отраслях экономики снижает их возможности обеспечить себе средства к существованию.

В 1999 году сексуальное и бытовое насилие над женщинами оставалось серьезной проблемой, но ни власти, ни правоохранительные органы не предпринимали ничего для ее решения. Только в нескольких случаях насилия над женщинами были возбуждены уголовные дела, хотя, согласно статистическим данным, бытовому насилию регулярно подвергались десятки тысяч женщин. Женщины заявляли о таких случаях крайне редко, поскольку знали о предвзятом и равнодушном отношении властей к таким делам.

Права ребенка

Конституция РФ содержит гарантии социальных прав ребенка, однако отсутствуют законы, которые обеспечивали бы реализацию этих прав. Массовые нарушения прав детей в значительной мере обусловлены тяжелым материальным положением большинства населения страны.

Государство не гарантирует получение среднего специального образования и бесплатного медицинского обслуживания. Государственные детские и молодежные организации, которые когда-то занимались воспитанием молодежи, прекратили свое существование. Праздность и несостоятельность родителей, которые в условиях экономического кризиса часто оказывались в безнадежном положении, во многих случаях приводили к тому, что дети и подростки употребляли наркотики и совершали преступления. Около 90% детей в интернатах для сирот составляют дети, в отношении которых родители не исполняли своих обязанностей. Кроме того, не имеется достаточных возможностей для реабилитации детей и подростков, совершивших преступления или пристрастившихся к наркотикам, нет механизмов защиты детей от насилия в семье и для оказания помощи жертвам насилия.

Положение усугубляется незаинтересованностью властей в обеспечении прав детей, недостатке или ненадлежащем использовании бюджетных средств, отсутствии эффективной независимой системы защиты прав несовершеннолетних, неэффективности мер по оказанию помощи нуждающимся и неблагополучным семьям. Не существует также эффективных механизмов контроля за соблюдением прав малолетних преступников

и предупреждения вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией. Расширение системы интернатов ослабило изначальную ответственность семьи за воспитание детей.

Социально-экономические права

Большинство российского населения считает социально-экономические права важнее гражданских и политических прав. Массовое ухудшение экономического положения еще более повысило значение этих прав. Хотя в России гражданские и политические права гораздо шире, чем в советском обществе, некоторые социально-экономические права и право на труд грубо нарушались, и эти нарушения совершались чаще, чем десятилетие назад.

Право на достойную заработную плату и достойный уровень жизни в большинстве случаев не соблюдалось. Государство задерживало выплаты зарплаты, пенсий и социальных пособий, что приводило к постоянному снижению уровня жизни. В 1999 г. государству удалось частично выплатить задолженности по зарплате и пенсиям, — около трети занятого населения получала регулярно зарплату. Реальный доход на душу населения составлял 500-600 рублей в месяц, однако эта цифра не включала дополнительных заработков населения. В 1999 году доходы 20 — 30% населения были ниже прожиточного минимума. Между 1990 и 1998 г.г. реальные заработная плата и пенсии снизились более чем на 50%, а денежные доходы сократились на треть. В результате финансового кризиса в августе 1998 г. государство практически завладело хранившимися в коммерческих банках вкладами 20 — 30% населения страны.

Права профсоюзов

Нарушения прав профсоюзных организаций включали попытки увольнения рабочих, критиковавших руководство предприятий, попытки срыва переговоров, предусмотренных законодательством; нередко руководство предприятий отказывалось взимать членские взносы в новые профсоюзы так, как это делается для ФНПР, высчитывая эти взносы из заработной платы членов профсоюза и переводя эти средства на счета профсоюзов, что предусмотрено законодательством. В случае конфликта, милиция, суды и прокуратура вставали на сторону администрации предприятий, выступая против представителей профсоюзов.

Типография ордена «Знак почета» издательства МГУ
119899, Москва, Воробьевы горы.

Заказ № 1243 Тираж 1000 экз.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно